

4-60
АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР,
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ ИМ. АКАД. Г. В. ЦЕРЕТЕЛИ

На правах рукописи
УДК - 492.7

Чиковани Гурам Галактионович

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА
КАШКАДАРЬИНСКОГО ДИАЛЕКТА АРАБСКОГО ЯЗЫКА

Специальность 10.02.17 - Семитские языки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тбилиси - 1988

Работа выполнена в Институте востоковедения им.акад.Г.В.Церетели АН Грузинской ССР.

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор
В.Г.Ахвледиани.

Официальные оппоненты:

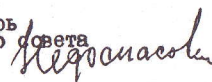
1. Доктор филологических наук, профессор В.М.Мамедалиев;
2. Доктор филологических наук, профессор Е.Н.Мимкуров.

Ведущая организация — факультет востоковедения Тбилисского
государственного университета.

Защита диссертации состоится "28" июня 1988 г. в
" " часов на заседании специализированного совета Д 007.06.01
в Институте востоковедения им.акад.Г.В.Церетели АН Грузинской
ССР /380062, Тбилиси, ул.акад.Г.В.Церетели, 3 /.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
востоковедения им.акад.Г.В.Церетели АН ГССР.

Автореферат разослан "25" 1988 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
доцент М.Е.Недоспасова

ВЫБОР ТЕМЫ. В последние годы в отечественной и зарубежной арабистике возрос интерес к диалектам арабского языка, исследование которых имеет огромное научное и практическое значение. Оно дает возможность ещё глубже осознать общую систему семитских языков, изучить тенденции развития арабского языка.

Открытие в Средней Азии в начале 30-ых годов нашего столетия ленинградскими этнографами Н.Н.Буркиной и М.М.Исхаиловой новых арабских диалектов явилось фактом чрезвычайной важности. По словам акад.И.Ю.Крачковского, оно имело "исключительное научное значение" и обещало "внести некоторый переворот в арабскую диалектологию вообще"¹. Исследование указанных диалектов было начато под руководством акад.И.Ю.Крачковского, Г.В.Церетели и И.Н.Винниковым. Обширный материал, изданный ими по бухарскому арабскому диалекту /БАД/, представляет интерес со сравнительно исторической и общелингвистической точек зрения². БАД посвятили работы также Н.Я.Юсманов, В.Г.Ахвледиани, Г.Джураев, Г.Нибберг, В.Фиттер, А.Чапкевич и др. В настоящее время по БАД имеется солидное научное наследие, что создает плодотворную основу для его дальнейшего исследования в диахроническом и синхронном плане.

Различие между бухарским и кашкарарьинским диалектами отмечалось в статьях акад.Г.В.Церетели и проф.И.Н.Винникова. В 1935 г., во время первой поездки в Среднюю Азию, Г.В.Церетели было установлено существование, наряду с бухарским, другого — кашкарарьинского арабского диалекта /КАД/. Об этом в 1937 г. учёным было сделано следующее сообщение: "Выяснилось, что язык арабов, проживающих севернее /в Бухарской области/, сильно отличается от речи арабского населения юга /Кашкарарьинского округа/. Разница настолько велика, что можно было бы смело выделить два самостоятельных диалекта"³.

Следует отметить, что КАД в наших научных центрах изучался мало. Акад.Г.В.Церетели /1954 г./ и проф.И.Н.Винниковым /1963, 1965 г.г./ были напечатаны лишь небольшие образцы речи и материалы по грамматике КАД. До сих пор не опубликованы диалектологические

1 И.Ю.Крачковский, Арабистика в СССР за 20 лет, Труды второй сессии ассоциации арабистов, М.-Л., 1941, с.29.

2 См. Г.В.Церетели, Арабские диалекты Средней Азии, Тбилиси, 1956; И.Н.Винников, Язык и фольклор бухарских арабов, М., 1969.

3 Г.В.Церетели, Арабские диалекты Средней Азии. Известия Института языка, истории и материальной культуры АН ГССР, т. I, Тбилиси, 1937, с.295 /на грузинском языке/.

материалы, объем которых отвечал бы требованиям, необходимым для всестороннего лингвистического анализа КАД. В предлагаемой работе делается попытка восполнить существующий пробел.

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ. В диссертационной работе впервые в полном объеме проведено исследование морфологической структуры КАД. Изучение особенностей морфологического строя КАД имеет большое теоретическое и практическое значение, поскольку они возникли вследствие самостоятельного развития арабского диалекта, лишенного общения с арабской средой и оказавшегося в течении веков в тесном контакте с индоевропейскими языками. В этом отношении заслуживают внимания тенденции развития морфологических структур КАД как в лингвистическом, так и в экстралингвистическом плане.

В работе также впервые в достаточном объеме представлен диалектологический материал КАД, собранный во время командировок в Среднюю Азию в 1981, 1983 и 1986 гг. Работа основана преимущественно на записях, выполненных диссертантом в кишлаках Джейнау и Камашчи Бешкентского района Кашкадарьинской области.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ. Целью данной работы является исследование центрального раздела грамматики диалекта, - морфологического уровня КАД.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА. В диссертационной работе впервые в арабистике делается попытка всестороннего исследования морфологической системы КАД; в ней же представлены диалектные материалы, являющиеся наиболее интересными образцами фольклера кашкадарьинских арабов.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ. Материалом для исследования в основном послужили тексты, записанные автором диссертации во время командировок в Среднюю Азию в 1981, 1983, 1986 гг. Были также использованы образцы речи кашкадарьинских арабов, опубликованные акад. Г.В. Церетели и проф. И.Н. Винниковым соответственно в 1954 и в 1963 гг.

Методологической основой диссертационной работы послужили труды советских и зарубежных лингвистов и диалектологов: Г.В. Церетели, И.Н. Винникова, Н.В. Юмманова, Ю.Н. Завадовского, Г.Ш. Шарбатова, К.Г. Церетели, В.Г. Ахвледиани, Э.Н. Мишкурова, К. Брокельмана, Ж. Кантино, Т.М. Джонстона, Ф. Марсе, Д. Коена, В. Фитчера, О. Ястрова, Х. Бланка, А. Блоха и др.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ РАБОТЫ. Практическая ценность диссертационной работы заключается в том, что результаты исследования могут быть в дальнейшем использованы при изучении структуры как арабских диалектов, так и семитских языков вообще. Представленные в диссертации тексты и научные выводы могут быть использованы также при разработке теоретических курсов по арабской диалектологии.

АПРОВАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ. Основные положения диссертации были изложены на VI объединенной сессии кафедр арабистики Ленинградского гос. университета, Московского государственного университета и кафедры семитологии Тбилисского государственного университета /Тбилиси-Кутаиси/ 1983 г., на Всесоюзной конференции востоковедов по проблемам арабской культуры, посвященной 100-летию со дня рождения акад. И.Ю. Крачковского /Москва/ 1983 г., на Объединенной сессии сотрудников института востоковедения АН СССР и кафедры семитологии Тбилисского государственного университета, посвященной 10-й годовщине со дня смерти проф. А. Лекиашвили /Тбилиси/ 1986 г., а также опубликованы в виде отдельных статей и тезисов.

СТРУКТУРА И ОБЪЕМ РАБОТЫ. Диссертация состоит из введения и двух частей, к которым прилагается список использованной литературы. В работе 193 страницы.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение. Во введении характеризуется вклад советских и зарубежных ученых в изучение арабских диалектов, подчеркивается важность исследования среднеазиатского арабского, в частности КАД.

Особое внимание обращено на историю среднеазиатских арабов, на вопрос появления в Средней Азии предков кашкадарьинских и бухарских арабов. В результате исследования представляется возможным допустить два, хронологически разных потока миграции предков среднеазиатских арабов в указанный регион. Первый из них предполагается в VI-VIII вв. н.э., в кашкадарьинской области, а второй в XIV в. в районе Бухары. Выяснение данного вопроса даст возможность объяснить в дальнейшем, при изучении языка, истории, этнографии и фольклера среднеазиатских арабов, те различия и особенности, которые присущи этим двум арабоязычным группам.

I ЧАСТЬ

Морфологический строй КАД

I глава - "Корень и основа" состоит из 2 параграфов, в которых наряду со структурно-организующими центрами слов рассмотрены простые и расширенные основы, порождающие многообразную структуру лексических единиц.

Экспонент корня в КАД также, как и в других семитских языках, представлен лишь консонантными фонемами, которые образуют основные ядра слов - носителей значений: *ktb* "писать", *qtl* "убивать".

Корень, как грамматически неделимая лексическая абстракция, в КАД бывает двухсогласным, трехсогласным и редко представлен одним или четырьмя согласными: *ḡ* "приходить", *md* "уходить", *lḥq* "достигнуть", *ḡnḡl* "ссориться".

Совокупность корневых согласных составляет ту базу, на которой строится та или иная грамматическая форма. Хотя количество корневых согласных не нормировано, в КАД большинство составляют трехсогласные корни, которые в отдельных случаях трансформируются в двухсогласные: *gare* < *qara'a* "прочитать", *ḥaza* < *'aḥaza* "брать".

В диалекте зафиксировано варьирование последовательности корневых согласных, которое не отражается на изменении значения слова. Случаи подобной транспозиции, как известно, засвидетельствованы в семитских языках¹.

Посредством гласных и деривационных аффиксов происходит морфологическая сегментация корня, в результате которой формируется лексическое значение. В этой главе представлены номинальные и вербальные основы, объединенные в грамматические системы имени и глагола.

II глава - "Имя" состоит из 4 параграфов. В них рассмотрены: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное и местоимение. В этой главе приводятся модели имен существительных, с наиболее высокой частотой распространения в КАД. Наряду с основными - биконсонантными и триконсонантными основами фиксируются т.н. производные формы, ареал функционирования которых в диа-

1 Б.М. Гранде, Введение в сравнительное изучение семитских языков, М., 1972, с. 87; С. Майзель, Пути развития корневого фонда семитских языков, М., 1983, с. 134.

лекте ограничен. Выделяются заимствования, оформленные по морфологическим правилам арабского языка. Это касается преимущественно узбекских и таджикских заимствований.

Имя прилагательное в диалекте в основном бывает следующих типов: *аССаС* м.р. и *СаССа* ж.р. Примеры: *azra* "голубой", *aswad* "чёрный", *ḥamra* "красная", *sawda* "чёрная", *safra* "жёлтая". Наиболее распространен тип *С₁VC₂C₃V:n* в следующих вариантах: а/ *С₁аС₂С₃ān*, б/ *С₁оС₂С₃ōn*. Примеры: а/ *ḥao'an* "сытый", б/ *gow'ōn* "голодный".

Выделяются также модели: 1. *С₁VC₂V:С₃* 2. *С₁V:С₂* 3. *С₁VC₂V*. Варианты первой модели: а/ *С₁аС₂іС₃* > *С₁С₂іС₃*; б/ *С₁іС₂іС₃* > *С₁С₂іС₃*.

Примеры: а/ *zagīr* > *zgīr* б/ *kibīr* > *kblīr*.

Примеры второй и третьей моделей: 2. *zēn* "хороший". 3. *ḥulu* "сладкий".

Наряду с простыми именами прилагательными, выражающими свойства предмета, в КАД выделяются и такие имена, которые образованы посредством суффиксации, напр.: *ramlī* "песчаный", *ganī* "богатый". Компаратив в КАД описательный; он передается посредством слова *ḡudō* ср. кл. араб. *ḡiddan* "очень", которое стоит перед именем прилагательным: *ḡudō kivīr* "больше" /досл.: "очень большой"/, *ḡudō zgīr* "меньше", /досл.: "очень маленький"/. Для выражения компаратива редко встречается конструкция *С₁VC₂V:С₃* + *minu*, напр.: *kivīr minu* "больше, чем". Это явление в диалекте указывает на тенденцию к анализируемости.

Категория рода. Род имен в КАД определяется двумя дифференциальными признаками: женским и неженским. Женский род маркирован, а мужской - нет. Показателями женского рода в КАД служат суффиксы а и э//е; напр.: *na'ḡa* "овца", *naḡm* // *naḡme* "звезда".

В КАД, подобно АЛЯ, выделяются слова женского рода, у которых нет морфологических маркеров, напр.: *um* "мать", *kan* "невеста". Отдельные группы составляют слова, выражающие природные явления и парные части человеческого тела: *nār* "огонь", *rīb* "вентер", *ḡamar* "луна", *līn* "глаз", *ḥaliq* "губа", *izn* "ухо".

Примечательно, что некоторые слова, не имеющие в классическом арабском морфологического знака для обозначения женского рода, в КАД приобретают такой маркер, напр.: *ḥamsa* "солнце" /ср. с кл. араб. *ḥamsun*, *waḥe* "лицо" < кл. араб. *waḡhun*.

Слова мужского рода классического арабского с корневым *t* в ауслауте, в КАД часто являются лексическими единицами женского рода, напр.: *zet* "масло", *bet* "дом". Конечный *t* в данном случае воспринимается как показатель женского рода.

Категория числа. В отличие от классического арабского языка в КАД констатируется всего два числа: единственное и множественное. Следы двойственного числа сохранены, в основном, в словах, обозначающих парные части тела: *inēn* "два глаза", *ridnēn* "два рукава". Указанный факт отражает общеарабское диалектологическое явление, а функция двойственного числа в КАД в основном, возлагается на множественное число.

Множественное число зафиксировано трёх видов: правильное, ломаное, двойное множественное. Правильное множественное образуется посредством суффиксов *in* в именах мужского рода, и *āt* преимущественно в именах женского рода: *farasīn* "кони", *la'āt* "овцы".

Ареал распространения ломаного множественного числа сужается и оно постепенно выходит из употребления. В настоящее время фиксируются лишь единичные случаи функционирования множественного числа этого типа: *imṭār* "дожди". В диалекте постепенно утверждается суффикс множественного числа женского рода *āt*, который в отличие от классического арабского языка, в КАД обозначает множественное число в именах обоих родов: *kalbāt* "собаки", *ḥubzāt* "хлеба", к тому же *āt* образует формы двойного множественного числа: *farasikāt* "кони", *imṭārāt* "дожди".

Определенность и неопределенность имён. Неопределенность в КАД передается нулевым маркером. Это вызвано упразднением в диалекте тенвина и падежных окончаний. Указанный статус в КАД выражается с помощью неопределенного местоимения: *fad* "один" / < араб. *fardun* "один"/. Оно ставится перед именем и согласуется с ним в роде. Напр.: *fad walad* "один /некий/ мальчик", *fadhate mōra* "одна /некая/ женщина".

В отличие от бухарского диалекта, в КАД функционирует определенный артикль *il/ < 'al* кл.араб./: *rōs-il-bāgir* "голова быка".

Имена могут стать определенными также с помощью местоименных суффиксов: *uḥzi gaalamak* "забери свою овцу".

Имя числительное. Структура числительных камкадарьинского диалекта претерпела определенные изменения, по сравнению с норма-

ми АЛЯ. Это касается как порядковых, так и количественных числительных.

Количественные числительные имеют следующие особенности:

первый десяток: различающиеся по роду формы показывают только один и два: *fadhāt-fadhate*, *isnēn-isnēna*. От трёх до десяти числительные в мужском и женском роде имеют одинаковые формы.

Для чисел от одного до четырёх употребляются их арабские названия, от пяти до семи — параллельно как арабские, так и таджикские названия, восемь и девять переданы только таджикскими лексемами, число же десять обозначается арабским *'ašara*: I - *fadhāt/fadhate*; 2 - *isnēn/isnēna*; 3 - *salās*; 4 - *orba*; 5 - *ḥamša*; 6 - *sitta/šiš*; 7 - *sab'a/haft*; 8 - *hašt*; 9 - *nūh*; 10 - *'ašara fadhāt* - "один" получено вследствие слияния двух слов: *fad' < fard + haṭ'ahad*. Параллельно с указанной формой иногда употребляется *wahād*, которая нередко выполняет функцию неопределенного местоимения. Форма *fad//fat* самостоятельно также часто употребляется как неопределенное местоимение.

Числительные: *orba*, *ḥamša*, *sitta*, *'ašara* - состоят из основы +a.

После трех исчисляемое может стоять как в единственном, так и во множественном числе: *salās walad* "три сына", *sitta na'āt* "шесть овец", *'ašara kalbāt* "десять собак". В редких случаях эти числительные занимают постноминальную позицию: *bāt orba andi* "у меня четыре дочери".

Второй десяток: Числительные второго десятка строятся следующим образом: десять+единицы. II - *'ašara fadhāt/'ašar waḥša*; I2 - *'ašar isnēn*; I3 - *'ašara salās*; I4 - *'ašar orba*; I5 - *'ašara ḥamša/'ašara paṅṅ*; I6 - *'ašara sitta/'ašara šiš*; I7 - *'ašara sab'a/'ašara haft*; I8 - *'ašara hašt*; I9 - *'ašara nūh*.

Числительные второго десятка имеют преноминальную позицию. Числительные предшествуют исчисляемому, стоящему в единственном числе: *'ašara fadhāt walad* "одиннадцать мальчиков", *'ašar salās bēt* "тринадцать домов".

Десятичные.

По своей структуре десятичные КАД отличаются от этих же числительных АЛЯ: 20 - *'asrīn*; 30 - *salās 'asrāt*; 40 - *orba 'asrāt*; 50 - *ḥamša 'asrāt//paṅṅ 'asrāt*; 60 - *sitta 'asrāt/šiš 'asrāt*; 70 - *sab'a 'asrāt/haft 'asrāt*; 80 - *hašt 'asrāt*; 90 - *nūh 'asrāt*.

Числительное 20 /'ašrīn/ показывает сходную с АЛЯ форму, остальные же образуются по следующей схеме: единичное + десять /во мн.ч.ж.р./.

Согласно последовательности десятичных и единиц в КАД можно выделить две группы: а/ от 20-и до 29-и б/от 31-го до 99-и.

Первая группа с последовательностью - единичное + двадцать: fadhat 'ašrīn "двадцать один", isnēn 'ašrīn "двадцать два".

Вторая группа - десятки + единицы: salās 'ašrāt fadhat "тридцать один", orba 'ašrāt isnēn "сорок два".

В КАД десятки занимают преноминальную позицию. При этом исчисляемое в основном, стоит во мн.ч.: 'ašrīn na 'gāt "двадцать баранов", salās 'ašrāt motgōwāt "тридцать коров".

Сотни.

Структура сотен выглядит следующим образом: единица + сотня. Иногда при связном произношении единицы и сотни между ними возникает ультракраткий гласный: 100 - mīo; 200 - isnēn¹ mīo; 300 - salās¹ mīo; 400 - orba mīo; 500 - hamsi mīo//paŋg³ mīo; 600 - witt³ mīo//šis³ mīo; 700 - sab³ a mīo//haft³ mīo; 800 - hašt³ mīo; 900 - nūh³ mīo.

В исключительных случаях для обозначения 200 употребляется форма mīotēn, которая почти не функционирует в диалекте, что следует объяснить образованием по аналогии в результате утраты в диалекте двойственного числа.

В КАД сотни занимают преноминальную позицию, а исчисляемое, в основном, дается во мн.ч., хотя, в редких случаях оно представлено в ед.ч., напр.: salās mīo ib 'īrāt "триста верблюдов", orba mīo faras "четыреста лошадей".

Числительные выше 100 имеют следующую структуру: а/100+единица+десятки; б/100+десятка+единицы:

а/ mīo u fadhat 'ašrīn "сто двадцать один";

б/ mīo u salās 'ašrāt orba "сто тридцать четыре".

Тысячи.

В комбинации с любым из числительных тысячи стоят в ед.ч. и занимают крайнюю позицию: 1000 - alf; 2000 - isnēn alf;

3000 - salās alf.

В редких случаях параллельно с арабским alf - "тысяча" употребляется таджикское hazōr : alf tanga//hazōr tanga -

"тысяча тanga".

В КАД тысячи занимают преноминальную позицию. Исчисляемое может стоять как в единственном, так и во множественном числе, напр.: alf kitōb "тысяча книг"; alf naḡmāt "тысяча звезд"; alf layl "тысяча ночей"; salās alf ḡubzāt "три тысячи хлебов".

Порядковые числительные.

В КАД порядковые числительные функционируют сравнительно редко. Специальные формы имеются только для числительного от I-го до 10-и. Далее в их функции выступают количественные числительные. Подобная тенденция вообще характерна для арабских диалектов.

Местоимение. В КАД выделяются следующие типы местоимений: а/ личные, б/указательные, в/вопросительные, г/отрицательные и д/относительные.

Как и в АЛЯ, в КАД встречаются два вида личных местоимений: самостоятельные и суффиксальные.

Самостоятельные личные местоимения

ед.ч.		мн.ч.
III. м.р.	haw	zīklōn
	zok	zīklōnāt
		zōkāt
ж.р.	hay	zīklanna
	zīka	
II. м.р.	inta	intū
		intūwāt
ж.р.	inti	intinna
I.	ana	naḡma, naḡnāt

В приведенных формах некоторые морфемы имеют альтернанты. Например, альтернантами /а/ выступают /е/ и /э/, альтернантом /и/ часто выступает /эд/, а с /а/ чередуется /ow/. Примеры: intō zarabt "Ты /м.р./ ударил"; inte ma tšūr "Ты /м.р./ не любишь"; intō wēn? "Где ты?" /ж.р./; intōw kulū! "Вы ешьте /м.р. мн.ч./!"

Следовательно, для личных местоимений КАД характерно функционирование параллельных форм.

По сравнению с АЛЯ количество форм личных местоимений в КАД значительно больше. Эта особенность отличает КАД и от других арабских диалектов.

Категория рода в полной мере представлена в обоих числах второго и третьего лица. Это явление характерно для литературного арабского и в меньшей степени встречается в диалектах.

Местоименные суффиксы

ед.ч.		мн.ч.
III. м.р.	- a/h/	-hum // um
ж.р.	- a	-hin
II. м.р.	- k, - aq	-kum
ж.р.	- ki	-kinna
I.	- i. - ni	-na

Местоименные суффиксы в глаголах отражают объект. Они выражают лиц /I, II, III/, род /м. и ж./ и число /ед. и мн./.

Указательные местоимения.

Указательное местоимение в КАД восходит к арабскому *hāda*: *hāza/hāda* этот; *hāzi/hādi* эта; *hālān* эти; *hazlōn* те.

Указательные местоимения различают категории числа и рода. Во мн.числе категория рода не выражена. Здесь зафиксированы две параллельные формы *hazlōn/hamazlōn*. Последняя из которых выражает интенсив, например: *hamazlōn qatalū!* "именно они /и/ убили!"

Вопросительные и отрицательные местоимения.

Вопросительные местоимения в КАД выражены диалектными формами *min* "кто" и *es/ish* "что". Эти местоимения имеют параллели в других арабских диалектах. *min iqa?* "Кто идет?" *es jaweyta?* "Что ты сделал?"

Отрицательное местоимение состоит из отрицательной частицы *-ma* и местоименного суффикса: *māni go'ōn* "Я не голоден"; *māhum i-rēt* "Их нет дома". Встречаются также формы *māhad* и *māmin* "никто".

Относительное местоимение.

В функции относительных местоимений в КАД выступают элементы *li* /< *al-laql* / *i* - *ki* / местоимение таджикского происхождения: *waldan izgīr rah li cōy gāba* "Ушел маленький мальчик, который /прежде/ принёс чай"; *gib-ki ana zēn asūfa* "приведи ту, которую я люблю".

Глава III - "Глагол". Глагольная система КАД построена по принципу функционирования вербальной системы семитских языков. Выделяется простая форма глагола, производные породы, категории времени, лица, числа, рода, наклонения. По корневому составу различаются правильные, геминированные, хамзовые, а также слабые и двойные слабые формы глагола.

Правильный глагол. Перфект. В перфекте выделяются два типа трёхгласного корня: 1. *CaCaC* и 2. *CaCiC*. Максимальная частотность распространения свойственна первому типу, второй же встречается реже:

I. katab - "писать"		
ед.ч.		мн.ч.
III. м.р.	katab	katabaw katabawat
ж.р.	katabat	katabanna
II. м.р.	katabt	katabtū katabtuwāt
ж.р.	katabti	katabtinna
I.	katabt	katabna "достигнуть"
II. lihiq		
ед.ч.		мн.ч.
III. м.р.	lihiq	lihiqaw lihiqawat
ж.р.	lihiqet	lihiqenna
II. м.р.	lihiqt	lihiqtū lihiqtuwāt
ж.р.	lihiqti	lihiqtinna
I.	lihiqt	lihiqna

Имперфект. В имперфекте типовой гласный находится в инверсивной связи с гласным основы перфекта. Он бывает узким в случае, когда в перфекте типовой гласный - широкий и наоборот. Этот факт является отражением морфологической альтернации и в диалекте функционировать в виде внутренней флексии:

I тип

Изъявительное наклонение

ед.ч.		мн.ч.
III м.р.	i ^u ktub	i ^u ktubūn i ^u ktubunāt
ж.р.	t ^u ktub	i ^u ktubinna

II. М.р.	t ^u ktub	t ^u ktubān
		t ^u ktubunāt
Ж.р.	t ^u ktubīn	t ^u ktubīnna
I.	aktub	naktub
II тип		
ед.ч.		МН.ч.
III. М.р.	ilḥaq	ilḥaqūn
		ilḥaqunāt
Ж.р.	tilḥaq	ilḥaqīnna
II. М.р.	tilḥaq	tilḥaqūn
		tilḥaqunāt
Ж.р.	tilḥaqīn	tilḥaqīnna
I.	alḥaq	nalḥaq

В отдельных случаях типовые гласные имперфекта не соответствуют литературной норме: šarab iḡrub ; labas ilbis .

В КАД можно выделить группу глаголов, для которых не характерен аблаут. В нее входят, в основном, глаголы I типа, второй или третий корневой которых является гутуральным: tala~itla "подняться", naḡaḥ~ingah - "иметь успех", karah iḡrah - "ненавидеть". na'am~in'am - "быть приятным", šaḡar~iḡhar - "одолевать".

Некоторые особенности проявляют также глаголы с первым гутуральным согласным. Здесь, в имперфекте, между первым и вторым корневым согласным вместо сукуна появляется гласный, чаще всего - о. Вместе с тем в перфекте первый согласный может совсем исчезнуть. В основном это случается с хамзой: naḡam~inḡum "напасть /на кого-либо/"; ḡaraḡ inḡruḡ "зажечь"; aḡal~i' ḡḡul "спереть"; ḡaza~iḡruḡ "взять".

Сослагательное наклонение. В КАД сослагательное наклонение может быть выражено посредством морфологического образования, а также лишь контекстом, отражающим соответствующее содержание. В отличие от изъявительного наклонения, во мн. числе оно не имеет двойных суффиксальных форм. Указанное правило распространяется на глаголы обоих типов.

Условное наклонение. По типу образования форм условное наклонение показывает те же особенности, что и сослагательное наклонение. Факт наличия указанных наклонений следует считать важной особенностью нашего диалекта. Хотя, надо отметить, что функционирова-

ние форм условного и сослагательного наклонений всё больше слабеет. Они всё чаще выражаются формами изъявительного наклонения, для которого подобная нагрузка постепенно становится естественной.

Повелительное наклонение. Префиксами, образующими повелительное наклонение, в КАД выступают: для глаголов I типа - u , а для II типа i . Во мн. числе имеются параллельные формы:

I тип		
ед.ч.		МН.ч.
II. М.р.	uktub	uktubū//tuktubū
Ж.р.	uktubī	uktubīn//tuktubīn
II тип		
ед.ч.		МН.ч.
II. М.р.	ilḥaq	ilḥaqū//tilḥaqū
Ж.р.	ilḥaqī	ilḥaqīn//tilḥaqīn

В КАД распространена также передача повелительного наклонения при помощи суффикса -in, напр.: itla'in - "выходи!": Подобное образование форм повелительного наклонения следует считать одной из характерных морфологических особенностей КАД.

Время. Категория времени в КАД представлена следующими группами: а/ совершенное прошедшее; б/ неопределенное прошедшее; в/ неопределенное настоящее; г/ определенное настоящее; д/ простое будущее; е/ сложное /незамедлительное/ будущее.

В диалекте существует смысловая оппозиция между совершенным и неопределенным прошедшим, напр., šarabt "я выпил", mā šaribni "я не выпивал". Неопределенное прошедшее образуется посредством прибавления местоименного суффикса к форме действительного причастия.

Наличие в КАД неопределенного прошедшего можно объяснить влиянием на КАД тюркоязычной среды населения в языке которого засвидетельствована данная форма времени.

Неопределенное настоящее имеет двойное образование: одно обычным имперфективом, а второе - путем прибавления к масдару первой породы формы имперфектива вспомогательного глагола sawa "сделать /что-л./", " в соответствующем лице, напр.: 'amalan isi "он работает /вообще/", rakaban asi "я занимаюсь /вообще/ ездой лошадей".

Определенное настоящее передает продолжительное действие. Формы указанного времени в КАД образуются путем присоединения

причастия действительного залога глагола *nām* к форме имперфекта, напр., *iṭbuḥ nāyim* "сейчас печёт", *nōkul nāyiminnī* "сейчас кушаем". Следует отметить, что причастие вспомогательного глагола *nām* часто снабжено местоименным суффиксом¹.

Простое будущее передается формой имперфекта. Фиксирование передаваемого времени определяется контекстом, напр., *way saḥriya i-bozōr amid* - "Завтра пойду на базар", при отсутствии выражения *way saḥriya* - "завтра" это же предложение можно перевести: "идя на базар". Что касается сложного /незамедлительного/ будущего, то здесь привлекается префикс *-ta*, напр., *t-nogdi* "пойдёмте", "мы пойдём сейчас", "мы уже идем".

Производные породы. В КАД представлены от II до X включительно все производные породы, кроме IX. В диалекте отмечается тенденция к исчезновению разницы между долгими и краткими гласными. Этим обусловлено отождествление с одной стороны II и III, а с другой - У и VI пород. Имеются также случаи передачи одной глагольной формой лексических значений II, III и У, VI пород. Число таких случаев в диалекте постепенно возрастает. Напр.: *'auyan* - I. "установить, утвердить", 2. "посмотреть", *takattab* - I. "стать в ряд", 2. "вести переписку". Тем не менее в КАД засвидетельствованы формы как II и III, так и У и VI пород. Анализ показал, что в таких случаях большинство составляют те формы, для которых в АЛЯ нет соответствий: *'azzal* /II/ "разнять", *fāher* /III/ "гордиться", *tafattam* /У/ "понять", *taārak* /VI/ "драться". Наличие в диалекте долгих гласных обусл. вливается различными факторами, важнейшим из которых является ударение. Следует также учитывать традицию арабского произношения.

Посредством пород в КАД передается активность, интенсивность, направленность, конатив, каузативность и значение страдательного залога:

¹ Г.В.Церетели, К характеристике языка среднеазиатских арабов, Труды второй сессии ассоциации арабистов, М., 1941, с.142.

значение поронок	активность	интенсив	направл.	конатив	страда- тельность	кауза- тив
I	+	-	-	-	-	-
II	+	+	-	-	-	+
III	+	-	+	+	-	-
У	-	+	-	-	+	-
VI	-	-	+	-	+	-
УП	-	-	-	-	+	+
УШ	-	-	-	-	+	-
X	-	-	+	-	+	-

Следует отметить, что в КАД производные породы не образуются от любых глаголов. Засвидетельствованные в диалекте производные формы скорее всего отражают языковой потенциал словообразования, чем формообразования.

Отглагольные имена.

Причастие. Действительное причастие I породы образуется по форме *casic*. В случае вторичного заимствования арабского слова гласный первого корневого вместо "а" будет "о": *tōgīr* "купец", ср. таджикское *точир*. Причастие имеет категории рода и числа:

м.р. ед.ч. *tālīh* "поднимающийся" м.р. мн.ч. *tālīhīn*
ж.р. ед.ч. *tālīhə* ж.р. мн.ч. *tālīhīnna*

Причастия производных пород образуются посредством префиксов /mi/ или /mu/ от основы имперфекта.

Масдар.

В КАД масдары как первой, так и производных пород образуются суффиксом *ān*: I. *raḥabān* "оседлание", *naḥalān* "смешивание", II. *zawwaḡān* "жениться", III. *ḡama'ān* "собрание" и т.д. Исключение из указанного правила составляет I порока, где могут встретиться масдары типа *raḥab*, *naḥal* с теми же значениями. Масдары производных пород менее продуктивны.

Страдательный залог. В КАД страдательный залог передается через рефлексивы соответствующих пород, что является отражением общеарабской диалектной тенденции.

Образование глагольных форм в КАД находится в полном соответствии с грамматическими правилами семитских языков. Зафиксиро-

ванные нами некоторые расхождения с языковыми нормами АЛЯ свидетельствуют о самобытности структуры диалекта.

Глава IV - "Служебные слова". Служебные слова отличаются от имен и глаголов тем, что они не изменяемы, для них не характерна четкая структура консонантного корня и огласовка по соответствующей модели. Эта группа слов делится на несколько подгрупп; а именно, предлоги, союзы, частицы, междометия.

Наречие. Нами зарегистрировано множество наречий места, времени, образа действия и т.д.: *barra* - "снаружи"; *ḡuwa* - "внутри"; *amsiyya* - "вчера"; *ḡakka* - "завтра"; *ḡadā* - "очень"; *kamaḡ* - еще и т.д.

Некоторые из этих наречий могут нести и номинальную функцию.

Нередки случаи, когда имена не изменяя формы трансформируются в наречия: *ḡaḡriya* "утро" → "утром". Наречия могут быть составными: *kulwaḡ* "всегда", *badḡakka* "послезавтра", *mintat* "внизу".

Предлог. В КАД зафиксированы следующие предлоги:

/fi/ - В ...	/i/(<i>il</i> < <i>ila</i>) - К..., ИЗ..., ОТ...,
/and/ - С ...	в направлении..., С...
/men/ - У ...	В..., НА..., У...
/ma'a/ - при..., вместе с ...	/li/ - на
	/min/ - С..., ОТ..., ИЗ...

Позиция предлога преноминальная, они могут стоять и перед номинальным предложением.

Частицы. В КАД встречаются следующие вопросительные частицы:

/imit/ - когда?	/lemin/ - кому?
/iḡqō/ - где? куда?	/kam/ - сколько?
/ēḡ/ - что?	/kil/ - как?
/li/ - почему?	

Сложными являются частицы *ēḡ* (< *ay ḡay*) и *iḡqō/ēḡqō* "где?", "куда?".

В диалекте часто фиксируется частица тюркского происхождения - *mi*: *ḡālf-mi?* "видишь?", *intinna mi?* "дал ты мне?"

Отрицательные частицы в КАД следующие:

/lū/ - нет	/ḡattis/ - ничего
/ma/ - нет	/ḡatiḡm/ - никогда

Следует отметить так же широко распространенную частицу *maḡin*, которая выражает полное отрицание: *maḡin iḡa* "никто не приходил".

Кроме того частица *ma* встречается вместе с местоименными суффиксами: *manḡi ḡirōn* "я не являюсь пастухом"; *maḡay iḡbet* "её нет дома".

ḡattis "ничего" и *ḡatiḡm* "никогда" - сложные формы; общим элементом в них является *ḡatt*. Ср. *maḡatt* и *lamḡatt* /АЛЯ/.

Разграничительные частицы: /*kul*/ "все", "каждый", /*ba'd*/ - "некоторый", "отдельный". Эти частицы употребляются как самостоятельно, так и вместе с местоименными суффиксами: *kul sabi* "каждый мальчик"; *ba'd birḡadir āt* "некоторые бригадиры"; *kulhum maḡ* "каждый из них ушел"; *badḡum ḡolim* "некоторые из вас ученые". Они выступают как перед глагольными формами, так и перед именами.

Утвердительная частица. Утвердительной частицей является *ha*, встречающаяся в утвердительных конструкциях:

ha, aḡūl "да, я говорю"; *ha, iḡināim* "да, вот он, идет".
Союз.

/ū/ - и	/i/ - и
/bas/ - лишь, только	/uḡūb/ - после
/lākin/ - но, однако	

Эти частицы соединяют имена, глаголы, местоимения, синтаксические конструкции и предложения. Имеются и их параллельные формы: *ū/wa*; *lākin/lāken*, *uḡūb/ogūb*; *i/wi*.

Междометие.

ah! - ах! ох!
allā! - аллах!

Оба эти междометия выражают удивление, восхищение и печаль. *allā* - "аллах" представляя собой обращение к аллаху, одновременно выполняет функцию междометия.

Глава V - "Основные лексические особенности КАД". Каткадарьинский диалект арабского языка характеризуется многопластовой структурой лексического фонда. Несмотря на многовековую изоляцию от арабского мира, диалектная лексика в основном является семитской. Тесный контакт с таджикским и особенно с узбекским языками оказал определенное воздействие на речь каткадарьинских арабов.

В КАД выделяются две основные лексические группы: 1. Арабская лексика; 2. Иноязычные заимствования.

Первая группа со своей стороны делится на следующие лексические пласты: А.Лексика, общая с АЛЯ; Б.Диалектная лексика.

Существование второй группы объясняется влиянием субстрата. Здесь выделяются следующие заимствования: а.Узбекские; б.Таджикские; в.Частично: туркменские и русские.

Первая лексическая группа является основной. Она определяет лексические возможности диалекта.

Большая часть слов восходит к общесемитской лексике: iom "день", sana "год", ruh "дух", ism "имя", dam "кровь", isnen "два", salas "три", asara "десять", mat "умирать", abah "зарезать", sama "услышать", ulidet "родила", zara "посеять", qatal "убить", katab "написать", kakab "сестр верхом", и другие.

Арабский лексический материал даёт возможность выделить следующие лексические классы:

Слова, обозначающие родство: um "мать", abu "отец", abu "брат", uht "сестра", ibn "сын", bint "дочь", gad "дед", am "дядя" и другие.

Части тела: gos "голова", was "лицо", izn "ухо", sir "зуб", nasem "нос", in "глаз", id "рука", igl "нога", boten "живот" и другие.

Явления природы и астрономические представления: rih "ветер", valc "снег", matar "дождь", nahar "рассвет", leil "ночь", ragha "звезда", gamar "луна", samsa "солнце" и другие.

Домашние животные и птицы: na'ga "баран", harrafa "ягненок", anza "коза", faras "лошадь", ib'ir "верблюд", ihmox "осёл", kalb "собака", tira "курица" и другие.

Сельско-хозяйственные культуры: bittha "дыня", hunta "пшеница", is'ir "ячмень", riz "рис", anab "виноград", tuffah "яблоко", gazar "морковь", basal "лук" и другие. Сельско-хозяйственные продукты: hubz "хлеб", laham "мясо", bad "яйцо", halib "молоко", dihin "масло" и другие.

Бытовая лексика: bat "дом", hait "комната", libat "воилек", balla "ковёр", ilhaf "матрац", ilbas "брюки", ibrik "чайник", nada "нож" и другие.

В диалекте отмечается модификация значений. Определённые арабские слова имеют не те значения, которые закрепились за ними в литературном языке: sigar "травя", hait "комната",

gadir "цена", dula "богатство" /ср.соответствующие слова в АЛЯ: šağaratun "дерево", ha'itun "стена", qadrun "мера", dawlatun "государство". /С одной стороны, этот факт обусловлен тем, что внутри диалекта со временем происходит процесс изменений значений слов, а с другой стороны, в КАД с таджикского и узбекского языков попадают арабские слова уже с модифицированными значениями.

Диалектная лексика представлена в основном, формами, известными в восточных арабских диалектах: moi "вода", waht "время", gillil "мало", fatam "узнать", šarab "выпить". С этой стороны у КАД много общего с иракским и сирийским арабскими диалектами.

Здесь же следует отметить общую с бухарским арабским диалектом лексику. Существование таких общих слов, в основном, можно объяснить распространением этих двух диалектов в одном и том же регионе: tanga "серебряные деньги", gutun "хлопок", gaba "халат", rošo "память".

В КАД выделяется также общедиалектная арабская лексика: ša "что", min "кто", šaf "посмотреть", gab "принести". Несмотря на многовековую изоляцию от арабского мира КАД сохранил определённое число таких слов. Можно допустить, что некоторые из них образовались в диалекте самостоятельно, что объясняется общими тенденциями развития арабских диалектов: min < man, gab < ša'a с частицей bi и т.д.

Часть арабской диалектной лексики составляют собственно кашкардарьинские диалектизмы, которые не встречаются в других арабских диалектах: zoka "он", zika "она", ziklon "они" м.р. ziklanna "они" ж.р. Эти формы восходят к daka АЛЯ и являются результатом самостоятельного развития в диалекте личных местоимений.

Вторая лексическая группа в КАД представлена, в основном, узбекскими и таджикскими, а частично и туркменскими и русскими заимствованиями. Наличие лексических единиц указанных языков в диалекте обусловлено многовековыми территориальными контактами и вместе с тем современным бытом кашкардарьинских арабов. Заимствованные слова в КАД подверглись арабизации, напр.: из таджикского слова rokuva "чистый" получена форма I-го лица apaksa(h)

"я чищу его". Ср. также: *afarmid* "оформляю" < рус. оформить, *birgadir* < рус. "бригадир" и др.

Узбекская лексика отражает почти все сферы жизни кашкардарьинских арабов: *kuşa* "улица", *čirōn* "чабан". То же самое можно сказать и о таджикских заимствованиях: *hamōia* "сосед", *bōrbōn* "сад". Следует отметить, что в настоящее время абсолютное большинство кашкардарьинских арабов наряду с арабским владеет узбекским языком.

В КАД фиксируются параллельные формы. Для выражения одного и того же значения часто употребляется как арабское, так и заимствованное слово: *kisir*//*kōn* "многочисленный", *gilil*//*kom* "малочисленный", *čira*//*čimčūga* "птица" и др. Однако заимствованные слова постепенно вытесняют арабские лексемы и занимают их место. Это касается особенно узбекских заимствований.

Морфологическое моделирование и семантическое словообразование являются основными способами словообразования в КАД. Из случаев морфологического моделирования привлекает внимание глагольное словообразование, а в частности, деривация форм по породам. Лексическое значение некоторых таких форм не совпадает со значением соответствующих глагольных пород в АЛЯ, напр.: *taħattut(v)* I. "положить", 2. "налить". В АЛЯ форма пятой породы *taħattata* имеет значения: I. "быть настроенным против" /кого-либо/, 2. "сердиться" /на кого-либо/. Интересно отметить, что в диалекте некоторые глаголы имеют отсутствующие в АЛЯ формы пород. В КАД фиксируется форма *taħazzam(v)* со значением "рассеяться". В АЛЯ глагол *ħazama* в пятой породе не встречается.

Семантическое словообразование в КАД носит более продуктивный характер. Соединение двух или трёх слов часто даёт новое, номинальное значение: *gaččisāntum* < *gaččis mā antum* "нищий", дословно: "ничего не имеющий", *matčūf* < *aiñen mā tčūf* "слепой", дословно: "глаза не видят" и др. Имеются также случаи сужения или расширения значений слов, в результате чего появляются новые значения: *asāl* "мёд" > *asālī* "сладкий"; *ğō ōn* "голодный"; *ğō ōn* "нищий"; *hō it* "стена" > *orbañōit* > *hoit* "комната" и др. КАД-у не чуждо и слияние слов: *madri* < *ma adri* "не знаю". Тенденция словообразования постепенно слабеет из-за сильного воздействия соседних языков, которые снабжают диалект готовыми формами.

Перечисленные явления дают возможность заключить, что КАД характеризуется разнообразием лексических пластов. Тенденции развития лексики, отмеченные в диалекте, представляют значительный интерес для изучения лексики семитских языков.

ВЫВОДЫ

I. Корень и основа.

I. Корень как грамматически неделимая лексическая абстракция, в КАД бывает двухсогласный, трехсогласный и редко — односогласный и четырехсогласный.

2. В диалекте фиксируется варьирование последовательности корневых согласных. Присущее для семитских языков это явление указывает на начальный этап развития корневых морфем.

3. Множество простых и расширенных основ в КАД порождает многообразную структуру лексических единиц, которые объединены в грамматические системы имени и глагола.

II. Имя.

I. В КАД представлены следующие классы имён: существительное, прилагательное, числительное и местоимение. Наряду с основными — биконсонантными и триконсонантными основами фиксируются т.н. производные формы, ареал распространения которых в диалекте ограничен.

2. Выделяются заимствования в основном из узбекского и таджикского языков. Эти имена в диалекте подверглись арабизации и оформлены по морфологическим правилам арабского языка.

3. В структуре имени числительного произошли некоторые изменения, которые в работе проанализированы с учётом данных АЛЯ. В частности, оригинальная структура второго десятка. Здесь числительные, обозначающие единицы, оказались в постпозиции.

4. В КАД выделяются местоимения следующего типа: а/личные, б/указательные, в/вопросительные, г/отрицательные, д/относительные.

5. Особого внимания заслуживают раздельные и слитные личные местоимения. Некоторые из них в КАД представлены формами, неизвестными в других арабских диалектах.

III. Глагол.

I. Глагол в КАД характеризуется категориями спряжения, лица, числа, рода, времени, наклонения. Каждая категория выражена соот-

ветствующими маркерами, совокупность которых определяет характер функционирования в диалекте вербального механизма.

2. В перфекте трёхсогласный глагол представлен лишь двумя типами: I/ са^сас , 2/ с^сис^с .

3. Типовые гласные перфекта и имперфекта находятся в инверсивном взаимоотношении. Морфологическая альтернатива: узкий гласный — широкий, или же наоборот: широкий гласный — узкий — выражена четко. В диалекте она функционирует в виде внутренней флексии.

4. Маркеры, выражающие категории, характеризуются обилием альтернантов. Такое обилие алломорфов менее характерно для других диалектов арабского языка.

5. Ряды префиксального образования в КАД коренным образом отличаются от рядов другого среднеазиатского арабского диалекта — бухарского.

Сопоставление этих диалектов в морфологическом плане, на уровне фиксации префикса ш/ш^и способствует выяснению вопроса о хронологии возникновения и распространения в Средней Азии двух арабоязычных этнических групп, говорящих на упомянутых диалектах.

6. Структурная модель основы трёхсогласного глагола в исходной породе — с^свс^с . Её функциональное оформление происходит посредством аффиксов.

7. Особенности проявляют глаголы, в которых первым корневым выступает гутуральный согласный. В имперфекте между первым и вторым корневым появляется гласный, зачастую долгий *ō*. Вместе с тем, в перфекте первый корневой согласный может совсем исчезнуть, особенно если это хамза.

8. Выделится группа глаголов, для которых аблаут не характерен. К ним относятся глаголы первого типа, в которых второй или третий согласный является гутуральным.

9. Особенности, вызванные гутуральными согласными, в глагольной системе КАД вызывают интерес не только с точки зрения морфологической структуры арабского языка и его диалектов, но и, вообще, семитских языков. Тут же надо отметить, что в последнее время в КАД фиксируются некоторые отступления от норм, которые обусловлены наличием гутуральных согласных. Это обстоятельство свидетельствует о нарушении четкой грамматической системы диалекта.

10. Кроме изъявительного и повелительного наклонений в КАД фиксируются сослагательное и условное наклонения. Они проявляются как контекстуально, так и по форме.

11. Категория времени в диалекте представлена следующими группами: а/ прошедшее завершенное, б/ прошедшее неопределенное, в/ настоящее неопределенное, г/ настоящее определенное /несовершенное/, д/ будущее простое, е/ будущее сложное /неотлагательное/.

12. В КАД наблюдается тенденция к упразднению фонологического сопоставления долгих и кратких гласных. Это обстоятельство, в ряде случаев обусловило совпадение, с одной стороны, форм II и III пород, а с другой — V и VI пород. Встречаются отдельные примеры передачи лексических значений II—III и V—VI пород посредством одной и той же глагольной формы; подобные случаи в диалекте постепенно увеличиваются. Тем не менее, в настоящее время в КАД фиксируются формы как II и III, так и V и VI пород.

Существование долгих гласных в глагольных формах, и вообще, в лексемах арабского происхождения, видимо обусловлено ударением. Должно быть учтено и то, что в КАД явно существует тенденция к сохранению традиционного произношения арабских слов, которое подсознательно передается от поколения к поколению.

13. Функционирование производных пород в КАД малопродуктивно. Фиксация пород неправильных глаголов, в основном, удается с помощью выявления отдельных форм. Нередки случаи, когда слабый, геминированный или хамзовый глаголы в производных породах имеют лишь по одной форме. В результате выявления и классификации таких форм, в работе были восстановлены породы геминированных, хамзовых и слабых глаголов, хотя, как мы уже отметили выше, породы в КАД скорее отражают потенциал словообразования, нежели формообразование языка.

14. Количество неправильных глаголов в диалекте значительно меньше, чем правильных. Семантический ущерб, вызванный этим обстоятельством, восполняется заимствованиями из узбекского и таджикского языков.

15. Иноязычная лексика в КАД подвергается влиянию арабского языка и подчиняется общим правилам формообразования.

16. Поскольку ареал функционирования производных пород в КАД узок и основная тяжесть выражения значения приходится на

I породу, зачастую эта последняя принимает на себя семантическую нагрузку разных нюансов.

17.Примечательно, что в перфекте и имперфекте, во II и в III л. ед. и мн.ч. существуют формы как для мужского, так и для женского рода. Их образование близко к классическому арабскому. В этом отношении аналогичное положение засвидетельствовано лишь в бедуинской речи арабов.

18.В диалекте фиксируется трансформация двухсогласных и трёхсогласных корней АЛЯ соответственно в односогласные и двухсогласные корни, что обусловлено опущением хамзы или слабого согласного.

IV.Служебные слова.

1.Группа служебных слов в КАД объединяет следующие подгруппы: наречия, предлоги, союзы, частицы и междометия. Они претерпели некоторые фонетические и функциональные изменения, что свидетельствует о наличии в диалекте внутреннего процесса самостоятельного развития.

2.Некоторые наречия могут нести и номинальную функцию. Фиксируются также случаи трансформации путём семантического изменения отдельных слов в наречия.

3.Служебные слова характеризуются наиболее высокой частотой функционирования в КАД.

У.Основные лексические особенности.

1.КАД характеризуется многопластовой структурой лексического фонда. Диалектная лексика в основном является семитской. Определенный пласт лексики КАД создают иноязычные заимствования, в основном узбекские и таджикские.

2.В диалекте отмечается модификация значений: отдельные арабские слова имеют не те значения, которые закреплены за ними в АЛЯ.

3.Диалектная лексика в КАД представлена в основном словами, известными в восточных арабских диалектах. Выделяются также следующие лексические группы: а/лексика, общая с бухарским арабским диалектом, б/общедиалектная арабская лексика и в/собственно кашкадарьинские диалектизмы.

4.Основными способами словообразования в КАД являются морфологическое моделирование и семантическое словообразование.

Следует отметить, что в диалекте некоторые глаголы имеют отсутствующие в АЛЯ формы пород. Семантическое словообразование носит более продуктивный характер. Соединение двух или трёх основ /композиция/ часто дает новое, номинальное значение.

5.Разнообразие лексических пластов и тенденции развития лексики КАД представляют значительный интерес для изучения лексики семитских языков.

В общем плане особенности морфологического строя КАД указывают на самобытность арабского диалекта, оторванного от родной языковой почвы и на протяжении долгого времени находящегося в контакте с иносистемными языками. Такие диалекты заслуживают внимания с точки зрения тенденции развития арабского языка.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

1.О некоторых вопросах миграции кашкадарьинских арабов в Средней Азии. "Семитологические этюды". Сборник II, Тбилиси, 1985, с.108-114 /на груз.яз./.

2.Правильный трехсогласный глагол в кашкадарьинском диалекте арабского языка. -Сообщения АН ГССР, т.120, №1, 1985, с.193-196 /на груз.яз./.

3.Основные лексические особенности кашкадарьинского диалекта арабского языка. -Сообщения АН ГССР, т.121, №3, 1986, с.649-652.

4.Имя числительное и местоимения в кашкадарьинском диалекте арабского языка. "Семитологические этюды". Сборник III, Тбилиси, 1987, с.73-81 /на груз.яз./.

5.Кашкадарьинский арабский диалект и некоторые вопросы истории среднеазиатских арабов.-Всесоюзная конференция по проблемам арабской культуры памяти академика Игнатия Юлиановича Крачковского, Москва, 1983 /тезисы докладов/.

Г. Гико